

— Вот здесь, — остановил лошадь у подножия горы Нань Цинсяо и ловко спрыгнул с повозки.

— Что это за место? — высунулся из повозки Нань Минсюань, озадаченно осматриваясь. Он легко соскочил на землю, но, обведя взглядом округу, так и не смог узнать знакомые пейзажи.

Ло Шуши вышел следом за Нань Минсюанем, бегло осмотрелся и подошел к Нань Цинсяо, ничего не говоря. Если даже Нань Минсюань не знал это место, то уж он и подавно. Ло Шуши предположил, что и сам Нань Цинсяо не знал, куда их привел, просто выбрал место, которое показалось ему подходящим.

— Не знаю. Пойдемте наверх, — Нань Цинсяо пожал плечами и первым шагнул в гору. Незнакомое место — не проблема, после прогулки оно станет знакомым.

Конец весны — начало лета. На холмах за пределами города Гаои листва была густой, а цветы яркими. Утреннее солнце пробивалось сквозь ветви, оставляя на земле причудливые узоры из света и тени. В отличие от аккуратных каменных дворов, Нань Цинсяо больше нравилась эта естественная природа. Оказавшись в таком свободном окружении, где вокруг были только радующие глаз растения и животные, его настроение сразу улучшилось, а шаг стал легче.

Ло Шуши уже шесть лет не видел Нань Цинсяо в таком приподнятом настроении. Непроизвольно он тоже расслабился, ледяная маска на его лице растаяла, и в глазах появилась улыбка, когда он смотрел на легкую походку Нань Цинсяо.

Нань Минсюань же никогда не видел Нань Цинсяо таким радостным. Он огляделся, но не нашел ничего, что могло бы вызвать такую радость. Одна только неровная горная тропа уже раздражала его, и он не мог понять, чему радуется Нань Цинсяо.

Внезапно в нос Нань Цинсяо ударил приятный аромат. Он остановился, втянул воздух носом и стал принюхиваться.

— Цинсяо? — Ло Шуши недоуменно наблюдал за его действиями. Он тоже огляделся по сторонам, но ничего не увидел. Только собрался спросить, как заметил что-то белое. Удивленно взглянув еще раз, он рассмеялся. — Твой собачий нос.

— Вы что, не чувствуете запаха? — Нань Цинсяо повернулся к Ло Шуши и Нань Минсюаню с недоумением на лице.

— Что? Какой запах? — Нань Минсюань моргнул, огляделся и выглядел совершенно растерянным.

— Разве у Винных Генералов не должно быть острого нюха? — Ло Шуши поднял бровь, глядя на Нань Минсюаня, и начал сомневаться, сможет ли тот стать настоящим Винным Генералом. Особенно на фоне Нань Цинсяо, который казался куда более подходящим кандидатом.

— Нет, этому нужно учиться, — что же Нань Фэн учил Нань Минсюаня все эти годы? Создавалось впечатление, что тот знает всё и одновременно ничего.

— О чем вы говорите? — Бедный Нань Минсюань всё еще не понимал, что происходит.

Ло Шуши, кажется, вздохнул, затем повернулся и направился в сторону, откуда доносился запах.

— Минсюань, с завтрашнего дня ты будешь приходить в мастерскую в шесть утра и оставаться

там до полудня, — Нань Цинсяо улыбнулся и последовал за Ло Шуши.

— Э? С шести утра до полудня? Почему? — Нань Минсюань почесал затылок, возмущенно следуя за Нань Цинсяо. — С шести утра до полудня — это же шесть часов! Зачем мне сидеть в мастерской шесть часов?

— Не спрашивай, просто иди, — Нань Минсюаню нужно было учиться большему, чем он думал. Но, подумав, он понял, что это естественно. В этом мире, наверное, мало кто из родителей учил бы его так, как это делала его мать. Вспоминая детство, когда он учился у матери искусству виноделия, Нань Цинсяо даже удивлялся сам себе.

— А... а брат пойдет со мной? — Разве не было договоренности, что он будет учить его? Теперь, когда зерно уже доставлено, почему его вдруг отправили в мастерскую?

— Пойдет, — хотя и не каждый день.

Пока они разговаривали, трое уже вошли в густую часть леса. Повсюду цвели горные цветы, и легкий ветерок разносил их аромат на большие расстояния. Среди этого смешанного запаха один был особенно привлекательным для Нань Цинсяо — это был аромат белых орхидей.

Нань Цинсяо подошел ближе, поднял голову и легонько коснулся ветки с белыми орхидеями. Молочно-белые цветы оказались у него на ладони. Лепестки слегка дрогнули, и аромат стал еще сильнее.

— Уже настало это время, — увидев дерево, усыпанное белыми орхидеями, Нань Минсюань тоже удивился. Семья Нань переживала смутные времена, и незаметно прошло уже полгода. В это же время в прошлом году отец водил их в горы любоваться цветами. Теперь орхидеи снова зацвели, но той радости уже не было. Нань Минсюань смотрел на дерево, улыбаясь с грустью.

А в глазах Ло Шуши был только тот, кто стоял под деревом и улыбался, словно теплое солнце. Даже его растрепанные ветром волосы казались Ло Шуши красивее, чем всё дерево орхидей.

— Мама ненавидела белые орхидеи, — Нань Цинсяо внезапно заговорил, возвращая мысли двух других к реальности. — Потому что это были любимые цветы госпожи Нань. Как мать узнала о предпочтениях госпожи Нань, Нань Цинсяо никогда не спрашивал.

Нань Минсюань замер, глядя на спину Нань Цинсяо, не зная, что сказать.

— Минсюань, что ты чувствуешь, глядя на эти орхидеи? — Нань Цинсяо сорвал ветку с белыми орхидеями, оторвал лепесток, посмотрел на него и положил в рот, разжевал и проглотил.

— Цинсяо? — Ло Шуши нахмурился и подошел к Нань Цинсяо. — Он что, голоден? Но даже если голоден, нельзя же есть цветы. Разве он горный дух, чтобы насыщаться цветами?

— Я? Я... вспомнил, как в прошлом году мы всей семьей приходили сюда любоваться цветами. Жаль, что, наверное, больше такого не повторится, — сказав это, Нань Минсюань втянул носом воздух, будто только что нахлынувшая грусть снова вернулась.

— Любоваться цветами с семьей? Должно быть, это было очень приятно, — у Нань Цинсяо не было такого опыта. Впервые он любовался цветами с Ло Шуши, и это были белые орхидеи. Два мальчишки бегали по горам, а потом лежали под деревом и смеялись, глядя на цветы. Тогда они попробовали почти все цветы на горе, и сейчас это казалось забавным.

— В следующий раз я пойду с тобой, — Ло Шуши не вспоминал детство в этот момент, но, услышав тоску и сожаление в голосе Нань Цинсяо, почувствовал боль в сердце. Он протянул руку и взял Нань Цинсяо за руку.

Увидев серьезный и решительный взгляд Ло Шуши, Нань Цинсяо сначала удивился, а потом засмеялся и покачал головой.

— Не веришь? — увидев, как Нань Цинсяо качает головой, Ло Шуши нахмурился. — Что это за выражение лица? Если уж смеешься, то смейся, а не делай вид, что улыбаешься, когда на самом деле чуть ли не плачешь.

— Верю, — Нань Цинсяо никогда не сомневался в словах Ло Шуши. Просто иногда некоторые вещи трудно осуществить.

Ло Шуши сжал губы, крепче сжал руку Нань Цинсяо и ничего не сказал. Он понимал, что имел в виду Нань Цинсяо, поэтому не стал объяснять. Сможет ли он это сделать, покажет время.

Нань Минсюань, наблюдая за этим, чуть не покрылся холодным потом. Что они делают? Здесь нет луны, только цветы, и они решили завести романтический разговор при свидетеле? Пару дней назад Нань Цинсяо намекнул, что ему не нужно готовить приданое. Может, теперь он намекает, что пора поскорее его подготовить?

Пока Нань Минсюань размышлял, стоит ли прервать эту сладко-грустную атмосферу, Нань Цинсяо снова заговорил.

— Минсюань, давай сделаем вино из белых орхидей.

— А? Из белых орхидей? Как? — Вино из цветов? Это что-то новое.

— Всегда найдется способ, — вот чем отличается виноделие в Хуанчжуне и в государстве Суйнин. В Хуанчжуне все следуют методам семьи Чуши, и их методы считаются стандартом. Люди из семьи Чуши всегда пытались добавлять в вино всё, что можно съесть, создавая новые сорта. А в Суйнине за много лет развития виноделия всё еще используют только зерно. Но он не может просто передать методы семьи Чуши Нань Минсюаню. Техники семьи Чуши слишком уникальны, их легко распознать, и если узнают, что потомки семьи Нань освоили методы Хуанчжуна, то это станет настоящей катастрофой.

Всегда найдется способ? Легко сказать, но у них нет времени на эксперименты. Нань Минсюань нахмурился, выражая свое несогласие.

<http://bllate.org/book/16762/1563513>